

Е.И. Ларина **О новых понятиях в религиозной практике современных казахов: *аккулар, сункар***

Сакрализация пространства и паломничество

Постсоветский период в Среднеазиатском регионе стал временем сакрализации исторического пространства в новых государственных границах. Это время активного поиска национальных героев и помещения их в исторический контекст. Места захоронений реальных или вымышленных исторических персонажей превращаются в святые места, а сами герои становятся *ауля*. Традиционное религиозное мировоззрение довольно быстро впитало в себя новшества и вписало такие святые места в исламский контекст и представления о святости, поскольку конфессиональная среда, в которой формировалось религиозное сознание современных центральноазиатских народов, складывалась на традиционной основе почитания святых мест.

Ислам, как известно, покоится на пяти столпах, одним из которых является обязанность паломничества в Мекку (хадж). Главной целью любого верующего человека можно назвать достижение благочестия; один из путей к нему — паломничество. Если для классического ислама существует лишь одно-единственное возможное паломничество — в Мекку, то в Центральной Азии с давних пор произошла контаминация: представления об обязанности мусульманина переплелись с доисламской традицией почитания святых мест. Считалось, что трехразовое посещение Бухары заменяет паломничество в Мекку, сейчас такими святыми местами стали, например, комплекс составителя хадисов ал-Бухари под Самаркандом и шейха и основателя суфийского ордена Накшбанда; для казахов аналогом стало паломничество по Южному Казахстану, финалом которого является обязательное моление у мавзолея Хаджи Ахмада ал-Йасави; в Киргизии к хаджу приравнивается паломничество на гору Тахти-Сулейман (г. Ош).

Среди казахов утверждается идея «малого хаджа», связанного со святыми местами Казахстана [Ларина, Наумова, 2009]. В первую оче-

редь, это города Туркестан с мавзолеем Ахмада ал-Йасави (и могилой хана Аблая, на время объединившего все жузы), Тараз с могилой Баба-ата, Сузак с могилами Айша-биби и Мухаммада ал-Ханафия, могила Арыстан-баба в Отраре и др. Время совершения паломничества определяется только возможностями и целями самого человека, каких-либо привязок к определенным датам не существует.

Если хадж является канонической обязанностью, то паломничество по святым местам, очевидно, является духовной потребностью. Вектор движения всегда устремлен к местам, характеризующимся наибольшей концентрацией сакральной энергии; как правило, такое движение происходит по восходящей — от менее значимых, локальных святых мест к местам регионального значения. Зачастую паломничество происходит по типологически замкнутой схеме. Иногда в ней может присутствовать цифровая значимость. Например, у казахов за один день стремятся посетить три святых места.

Считалось, что, посещая такие места, человек очищается от грехов или приобретает некоторые духовные заслуги, и это дает ему в том числе более высокий социальный статус в обществе. Часто паломничество совершают в надежде разрешить личные проблемы: обрести потомство, заключить удачный брак, получить работу или продвижение по службе, исцелиться от недуга, поступить в учебное заведение и даже отправить детей в летний лагерь и т.д. Для исполнения некоторых желаний требуется большее приложение усилий — посещение нескольких святых мест.

Теория и практика ислама стала активно дополняться доисламскими элементами уже с момента распространения ислама, что позволило востоковедам XX в. говорить о народном исламе¹. А вот в постсоветский период такое дополнение стало приобретать ярко выраженный «национальный» оттенок. Для казахов это стало обращение к шаманизму, реконструированному тенгрианству.

Функции *аккулар* и *сункар*

В современном паломничестве к святым местам Казахстана фигура собственно паломника отходит на второй план, уступая место своего рода организаторам, проводникам, «медиумам» в осуществлении заветных желаний паломника. Функции этих людей поистине обширны и охватывают весь период паломничества. Эти люди называют себя *аккулар* (*акку* — казах. «лебедь»; женщины от 30 лет) и *сункар* («сокол-

1 | О синтезе язычества и мусульманства как основе «народного ислама» обстоятельно написал В.В. Литвинов [Литвинов, 2006, с. 133–143]. Синонимичными являются также понятия «традиционный ислам», «бытовой ислам», которые выросли из выделенного И. Гольдциером и Г.П. Снесаревым в 1930-е гг. «народного ислама» [Хизриева, 2004]. Социально-экономическую базу этого явления в центральноазиатском обществе вскрыл С.П. Поляков [Поляков, 1989]. Постепенно понятие «народный ислам», «традиционный ислам», «бытовой ислам» стали применять и к другим исламским регионам.

кречет»; мужчины). Их деятельность начинается с собственно организации паломничества: набора группы, заказа автобуса, выработки маршрута, заготовки необходимых предметов и продуктов питания (белых тканей, мяса, чая), организации видеосъемки, то есть с обычных функций руководителя «туристической» группы. Уже стал традиционным маршрут, включающий в себя святые места Южного Казахстана. Как правило, он начинается в Алматы, где различные целители проводят подготовку паломников — очищают, снимают с них порчу, сглаз, определяют круг болезней. И только затем группа отправляется в путь, конечным пунктом которого становится г. Туркестан. Следует добавить, что к святым, помимо сподвижников ислама (например, Арыстан-баба, Хаджа Ахмад Йасави), относят различных ханов и биев, сыгравших значимую роль в истории казахов (например, Аблайхана, Тюлебия, Казбекбия и др.), батыров (например, Райымбек-батыра, Ажинбай-батыра), а также выдающихся и почитаемых просветителей, например, Шокейулы Кайназара, Жамбыла. В начале поездки организаторы рассказывают о жизни каждого из них. Таким образом, передача эзотерических знаний дополняется историческим экскурсом, что абсолютно соответствует духу самого паломничества как почитания предков. А вместе с тем у такого паломничества появляется ярко выраженный характер туристической поездки с целью изучения истории страны, в первую очередь — связанной с исламом.

Главная функция *аккулар* и *сункар* — выступать «медиаторами» между святыми и паломниками. Необходимость посредника для общения людей с духами — основная идея шаманства, эту миссию выполнял шаман. Прежде баксы получал возможность общаться с духами, облачившись в лебединое оперение и вооружившись кобызом, поскольку душа баксы воплощалась в лебедя во время его путешествий в другие миры. Теперь «медиаторам» не требуются особые атрибуты, их одежда не отличается от одежды паломников, они не играют на музыкальных инструментах. Правда, они активно используют брошюры с благопожеланиями-бата, посвященные тем местам, по которым проходит маршрут. На могилах эти люди каждому из паломников передают «слова» святого. Это могут быть упреки по поводу несправедных дел в прежней жизни, которые сменяют предсказания будущего, наставления, пожелания. Важно признание «медиаторов», что это говорят не они сами, а святые через них осуществляют общение с паломниками.

Посредники заранее указывают на святого патрона («ангела-хранителя») каждого участника паломничества, зная родовые корни участников поездки, с одной стороны, и генеалогию святых — с другой. В этом проявляется почитание основателей родов и племен. Таким образом, во время посещения могилы своего святого человек молится с особым чувством, а также оставляет именно на этой могиле часть белой ткани как жертвоприношение. Здесь же добавим, что во время всей поездки паломник накидывает на шею на манер шарфа полосу белой

ткани, которую затем бережно хранит дома. Эта ткань на святых местах получает определенную сакральную силу. Ткань бережно хранят, а в минуты болезни или тяжелые моменты жизни используют как оберег и исцеляющее средство.

Во время посещения святых мест при посредстве *аккулар* и *сункар* происходит частичное достижение целей, движущих паломниками — исцеление, духовное очищение, избавление от тяжелых мыслей, злобы, раздражения (именно о нем в первую очередь говорят все те, кто совершал подобные поездки). Со временем паломники надеются излечиться от сахарного диабета, алкоголизма или бесплодия, например.

Апофеозом душевных метаморфоз становится не только новое мироощущение паломников; некоторые приобретают новые возможности. У них медиумы обнаруживают аналогичный своему дар и «открывают» энергетические каналы. Это могут быть и мужчины, и женщины, старшего возраста и молодые. Как раз открытие дара у молодых нередко вызывает осуждение общества, так как за «открытием» непременно должна следовать практика, молодые люди с открытыми экстрасенсорными способностями должны лечить других людей, снимать порчу и сглаз. А такое начинание коренным образом меняет обычную жизнь, еще совсем неустоявшуюся и полную эмоциональных противоречий в молодом возрасте. Крайне желательно, чтобы вновь «открытые» также организовывали паломничество к святым местам. Если же они отказываются от такой практики, то их настигают различные болезни. Такой выбор бывает довольно мучительным. Рассказывают о случаях самоубийств, последовавших за невозможностью совершить выбор в ту или другую сторону.

Аккулар

Неслучаен выбор *акку* и *сункар* для самоназвания. Культ лебедя известен всем тюрко-монгольским народам Евразии. По казахской поговорке, «лебедь — царь птиц». Лебедь считался священной птицей, его белый цвет отождествлял светлое и доброе начало. Лебедь был тотемом отдельных родов у бурят, тувинцев, якутов, хакасов, монголов; в частности предком Чингисхана считался также лебедь, что позволяло его генеалогическим потомкам торе-чингисидам носить лебяжьи шубки [Кукашев, 2002].

Образ лебедя тесно связывался с шаманством. Одно из преданий гласит, что родоначальник казахских шаманов-баксы Коркыт рожден лебедем или пери, облаченной в лебяжью шкуру. Одежда прорицателей и шаманов-баксы частично состояла из лебяжьего пуха или частей туш-

ки лебедя (шея и голова, крылья). Казахского дуану² — прорицателя могли изобразить в образе лебедя. В кобызе — главном инструменте и атрибуте шамана, многие также видят силуэт лебедя в полете.

До настоящего времени этот культ сохранялся фрагментарно. Главным образом в виде всем известного запрета на охоту и убийство лебедя — «Лебедей нельзя убивать, так как “они проклинают”» [ПМА, 2010].

Во время полета лебединой стаи женщины кое-где еще подбрасывают вверх мелкие монетки, считая, что это принесет благополучие и удачу.

Лебедя рассматривают как вместилище духов предков — *аруаков*. Замечательна история, рассказанная Алмой Ишматовой: «Не так давно на месте старой разрушенной мечети захотели построить новую. Вот уже наполовину возвели стены, но они рухнули. Во второй раз стены рухнули вновь. То же случилось и на третий раз. Тогда один мудда посоветовал под каждый угол развалин закопать по свиной голове. Как только это было сделано, из-под развалин вылетели два лебедя — *аруаки*, охранявшие старые развалины и не дававшие построить новую мечеть» [ПМА, 2006]. Для нас важно, что птицы-лебеди стали вместилищем духов-*аруаков*.

Сункар

Особую роль в мировоззрении тюрков играли хищные ловчие птицы. Их схематические изображения становились тамгами родов и племен, с ними связывалась генеалогия, они образуют мир сказок, преданий, мифов, примет. Особую роль хищные ловчие птицы занимали в ритуальной практике. Обращения к ним часто встречаются и в текстах среднеазиатских шаманов, причем птицы выступают в роли духов, к которым обращается шаман за помощью в исцелении больного. Приведем отрывок из заклинания казахского шамана: «Ты мой кречет, поднимающийся со скал, Ты мой скачущий тулпар!» [Симаков, 1998, с. 73]. В эпосе белый кречет не только часто является любимой ловчей птицей главного героя, но и сам герой постоянно в своих моральных воинских и человеческих достоинствах сравнивается с этой птицей. Поэтому «ак шумкар» — один из излюбленнейших эпитетов в применении к главному герою, характеризующий его в высшем смысле как человека положительного, героического и, так же как и сама птица, — необыкновенного.

Подтверждение необычности белого кречета находится в словаре З.Л. Будагова: «ак сункар... род белого сокола... солнце, день; прозви-

2 | Смысл слова «дуана» неопределен. Оно встречается в значении «баксы», «прорицатель», «юродивый», «дервиш», «факир». В дуане видят человека, деятельность которого несет в себе и элементы шаманизма, и элементы ислама. Подробнее о значении слова «дуана» и исследованиях см.: [Кукашев, 2002, с. 40, 44, примеч. 11].

ще некоторых ханов Туркестана»; «белый кречет (по преданию киргизов, кречет может жить только у человека ханского происхождения и притом вполне честного, в противном случае он клюет себе ноги и издыхает)» [Там же, с. 182]. Сущность белого кречета имеет отношение к солнцу (в одном из эпизодов «Сокровенного сказания» Чингисхан предстает в виде белого сокола, «зажавшего в когтях солнце и луну»), а также ханскому достоинству, которое посредством именно белого сокола также связывается с идеей солнца. О связи белого сокола с высшими птичьими и людскими сословиями говорит и одно из названий белого кречета у казахов — *ақ мырза сұңқар* (букв. «белый кречет-господин»). Таким образом, белый кречет обладает необыкновенными, сверхъестественными религиозно-магическими свойствами, занимает самое высокое место в религиозной и социальной иерархии, обладает исключительными качествами как ловчая птица, имеет также отношение к воинскому делу и сословию.

Столь откровенное использование названий «акку» и «сункар», несомненно, является конкретным указанием на адаптацию в казахском культе святых мест архаичных элементов религиозных воззрений, связанных с шаманством. Очевидно функциональное значение такого названия как важного сакрального средства, необходимого для установления контактов с духами святых в потустороннем мире. Объединяет также этих двух птиц их прямая связь с ханской властью, которая могла принадлежать только потомкам чингисидов. Это прямое указание на первенство в социальной иерархии косвенно возвышает носителей имени «акку» и «сункар» на социальной лестнице, является гарантом их особых способностей, становится особенно выразительным в контексте моды последнего десятилетия на генеалогический аристократизм.

Аккулар и *сункар* стали важным компонентом регионального паломничества казахов, подтверждающим тезис, что «эти неисламские элементы нельзя считать чем-то инородным и несущественным; процесс взаимодействия ислама и других религий не является однолинейным, и современная форма народного ислама как раз подтверждает их многовековое взаимовлияние» [Подвижники ислама, 2003, с. 9]. В контексте мусульманства продолжают бытовать магические представления, связанные с ловчими птицами и идеей души.

Пропагандисты регионального паломничества

Аккулар и *сункар* входят в организацию «Ата-Жолы», которая была зарегистрирована в 2001 г., а 5 февраля 2009 г. государство запретило деятельность этой организации, названной сектой. Вопрос о том, является ли данная организация сектой, вызвал массу споров и протестов в самом обществе — весьма эмоциональны его обсуждения в различ-

ных блогах, например, на сайте www.zonakz.net. Кто-то действительно становился жертвой зомбирования, происходили изменения в психике, становилось неадекватным поведение. У организации не было единого лидера и атрибутов поклонения ему — вся ее деятельность была направлена именно на посещение святых мест и могил предков. В такие поездки активно отправлялись российские казахи, не имеющие ни малейшего представления об этой организации или отношении к ней как «секте». Да и в самом Казахстане знание об этой организации или характеристика ее деятельности как сектантской распространено слабо. Гораздо важнее то, как воспринимают эту деятельность сами казахи. Для участников поездок это в первую очередь память о предках, их почитание, тема заступничества перед Всевышним, знание своей истории и того, что можно было бы назвать «казахскостью». *Аккулар* и *сункар* выступают (до сих пор) авторитетами и своего рода национальными лидерами в ритуальной сфере. Их деятельность для паломников гораздо более важна, чем деятельность на святых местах смотрителей-ширакши или шейхов. Потомки знаменитых святых как особая социальная группа служителей культа в значительной степени утратили свою монополию на опеку над мазарами³.

Самоназвание предпринимателей от паломничества — «акку» и *сункар* — стало своего рода национальной особенностью казахов, определяющей их самосознание, апеллирующей к тюркской духовности и тенгрианству. Это также новое понимание природы религиозного авторитета и личности его носителя. Традиционный смотритель и служитель на мазаре — шейх был освящен своим происхождением и уже в силу этого выполнял функции посредника между народными массами и святыми, Богом, властями, выступал духовным наставником, чьи указания не подлежат обсуждению, знатоком и толкователем ислама. Теперь таким наставником может стать любой, прошедший очищение и «открывший дар» во время паломничества к святым местам, в первую очередь к мазарам Исхак-баба, Арслан-баба и Ахмада Йасави⁴, и не обладающий специальным богословским знанием.

Совершенно очевидно, что в практике *аккулар* и *сункар* объединены элементы самых разных традиций. Это неисламские элементы, связанные с язычеством (в первую очередь культ птиц, вера в духов предков, ритуальное жертвоприношение мясом, изготовление обере-

3 | Например, вокруг могилы Сеит-бабы в селении Байбек Астраханской области идут споры между его потомками, которые до сих пор собирали садаку от паломников, и местной администрацией, благоустроившей территорию и составившей план по использованию дохода на помощь нуждающимся, инфраструктуру, развитие комплекса, создание музея казахов Нижнего Поволжья и др. Это святое место уже выходит за рамки локального уровня, привлекая паломников также из Казахстана.

4 | Исхак-баба считается основателем рода хаджей Аккорган, святыня находится в селении Баб-ата в Созакском районе Южно-Казахстанской обл. Его отождествляют с Исхаком ат-Турком (X в.); Арслан-баба (ум. в 1166–67 гг.) — легендарный учитель Хаджи Ахмада Йасави, мавзолеем находится в поселке Шаульдер (древний Отрар) Южно-Казахстанской обл.; Хаджи Ахмад Йасави (ум. в 1162 г. или в нач. XIII в.) — суфий, основатель ордена йасавийа, его мавзолеем находится в г. Туркестане (Казахстан), мемориал воздвигнут по приказу Тимура (1398 г.). Традиционно дата смерти Йасави указывается как 1162 г. см.: [Кныш, 2004]. Девин ДиУис настаивает на отнесении ее к началу XIII в., см. [ДиУис, 2001, с. 215]. Посещение могил этих святых приравнивается к посещению могил пророков, а также хаджу и получило название «малый хадж».

гов), магические функции шаманов — роль медиаторов в общении с духами предков и святых, методы лечения и даже изменение состояния сознания, черты ислама — в первую очередь знание Корана и чтение его аятов, знание агиографии мусульманских святых, заимствование отношений учитель–ученик без сохранения названий мурид–муршид из суфийской практики. Когда-то на улицах и базарах религиозные истории рассказывали маддахи (маддохи); знатоков религиозных историй *аккулар* и *сункар* отчасти можно назвать наследниками маддахов. Это избирательная и по-своему изобретательная реконструкция духовного интеллектуального и практического наследия и истории. На передний план выдвигается толерантность, открытость другим религиям и местным обычаям, особенно ориентация на внутренний мир человека. Этот психологический фактор приобретает особое значение в обществах, которые претерпевают радикальные и часто болезненные изменения в плане экономическом, социальном и идеологическом [Ларина, Наумова, 2008].

Эта практика вышла за территориальные границы того или иного мазара, объединив огромные территории. *Аккулар* и *сункар* весьма подвижны, они постоянно находятся в пути. Это уже не признанные шейхи одного, закрепленного за ними места. Целью паломника становится не один мазар с окружающими его святыми могилами, а множество таких мест, которым приписывают разную степень обладания божественной благодатью, баракат, и соответственно разную степень воздействия на паломника, отчего и маршрут выстраивается на усиление такого воздействия. «Узкая специализация» шейха одного мазара также не соответствует духовной потребности паломника, которая теперь все более нуждается в движении — движении по пути и движении души от очищения к просветлению. Расширение территории, выход за узкие границы, очерченные территорией мазара, деятельности духовных наставников связан с изменившимися историческими обстоятельствами: «Мусульмане всего мира живут и действуют ныне в беспрецедентных условиях дробления религиозного авторитета и его контестации различными потенциальными претендентами... Хотят они этого или нет, не только религиозные ученые, но и рядовые мусульмане сейчас вынуждены реагировать на дискуссии об исламе и его ценностях... Таким образом, каждый мусульманин вынужден искать ответы на вопросы об исламе, которые циркулируют ныне в глобальном информационном пространстве» [Кныш, 2009, с. 12]. Возникли новый религиозный дискурс и система ценностей, в которых ислам выступает доминирующей, хоть и не единственной, идиомой.

Паломничество стало самой яркой приметой социально-культурного ландшафта Центральной Азии в целом и Казахстана в частности. В период экономической и социальной нестабильности такое местное паломничество стало и самым доступным способом дости-

жения заветных целей, обретения благополучия. Можно говорить о локальных и региональных центрах притяжения в каждом из центральноазиатских государств, которые выступают территориальными и этническими интеграторами. В локальные формы ислама включаются некие представления и практики, которые воспринимаются как «казахские», а значит, древние и аутентичные. Этноконсолидирующий потенциал института святых мест позволяет государству использовать концептуальную, а также организационную структуру паломничества в целях воспитания чувства патриотизма, что подразумевает, что после долгих лет атеистических гонений культ мазаров не только не был искоренен из сознания местных верующих, но положен в основу национальных идеологем.

Источники и литература

- ДиУис, 2001 — *ДиУис Д.* Маша`их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа // Суфизм в Центральной Азии: (Зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А.А. Хисматуллин. СПб., 2001.
- Кныш, 2004 — *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. Краткая история. М.-СПб., 2004.
- Кныш, 2009 — *Кныш А.Д.* Теория и методология исламских исследований // Мир ислама. История. Общество. Культура: Материалы международной исламоведческой научной конференции, 11–13 декабря 2007. М., 2009.
- Кукашев, 2002 — *Кукашев Р.Ш.* К образу лебедя в казахском шаманстве // Этнографическое обозрение. 2002, № 6.
- Ларина, Наумова, 2008 — *Ларина Е.И., Наумова О.Б.* Современное религиозное сознание российских казахов и ислам имамов // Этнографическое обозрение. 2008, № 1.
- Ларина, Наумова, 2009 — *Ларина Е.И., Наумова О.Б.* Паломничество в Южный Казахстан как «малый хадж» у российских казахов // Мир ислама. История. Общество. Культура: Материалы международной исламоведческой научной конференции, 11–13 декабря 2007. М., 2009.
- Литвинов, 2006 — *Литвинов В.В.* Религиозное паломничество: региональный аспект (на примере Туркестана эпохи Средневековья и Нового времени). Елец, 2006.
- ПМА, 2006 — Полевые материалы автора. 2-е отделение Новосовхозное, п. Обильное, Оренбургская обл., июль 2006 г.
- ПМА, 2010 — Полевые материалы автора; г. Омск, июнь 2010 г.; Западно-Казахстанская обл., октябрь 2010 г.
- Подвижники ислама, 2003 — *Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе.* М., 2003.
- Поляков, 1989 — *Поляков С.П.* Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989.
- Симаков, 1998 — *Симаков Г.Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998.
- Хизриева, 2004 — *Хизриева Г.* «Ислам», «мусульмане», «государство» в Российском исламоведении // *Ab Imperio.* Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. 2004, № 3.